

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА РСФСР / СССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКИЙ ФИЛАТЕЛИСТ» /
«СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР»¹**

Якуб Алексей Валерьевич

*Профессор, д.и.н. Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск*

Рассматривается публикационная активность в области международных отношений на страницах специального филателистического журнала, издававшегося в РСФСР/СССР в 1920-е – начале 1930-х годов. Выявляются приоритетные темы и направления опубликованных материалов и степень их зависимости от основных задач внешней политики государства.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, филателистическая пресса.

**INTERNATIONAL RELATIONS AND FOREIGN POLICY OF
THE RSFSR / USSR IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH
CENTURY ON THE PAGES OF THE MAGAZINE
“SOVIET PHILATELIST” / “SOVIET COLLECTOR”²**

Yakub Alexey Valeryevich

*Professor, doctor of historical Sciences
Omsk state University named After F. M. Dostoevsky
Omsk*

The article examines the publication activity in the field of international relations on the pages of a special philatelic magazine published in the RSFSR / USSR in the 1920s and early 1930s. Priority topics and directions of published materials and their degree of dependence on the main tasks of the state's foreign policy are identified.

Key words: international relations; foreign policy; philatelic press.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00153

² The reported study was founded by RFBR, project number 20-09-00153

После окончания гражданской войны в России постепенно начинается процесс нормализации повседневной жизни, в которой нашлось место такому хобби как коллекционирование почтовых марок, то есть филателии. Однако практически сразу в этой сфере человеческой повседневности начинает возникать коллизия, совершенно не характерная для дореволюционной России. Она заключалась во все большем нарастании противоречий между индивидуальными стремлениями отдельно взятых коллекционеров – филателистов, которые, используя в том числе государственные структуры, стремились пополнить свои личные коллекции, с одной стороны, и растущим пониманием экономической выгоды от реализации филателистического материала за рубежом для решения насущных проблем внутри страны, с другой. Для разрешения этой коллизии руководству страны необходимо было более четко сформулировать свою позицию по данной проблеме [12, с. 75-78], что было достигнуто опубликованием в сентябре 1922 года специального Постановления ВЦИК и СНК по филателии. Оно с правовой точки зрения определило место и роль как государственной политики в области филателии, так и права частного коллекционирования [4, с. 9-10].

Одновременно с этим стала вырисовываться еще одна проблема, которая во многом лежала в общественно-политической плоскости развития молодого советского государства. Периодическая печать, особенно в первой половине 20-х гг. XX века в Советской России отличалась не только жанровым многообразием, но и способами финансирования редакционно-издательской деятельности. Окончание гражданской войны, отказ от политики «военного коммунизма» и переход к новой экономической политике возродили частное предпринимательство в издательском деле. Подобная активность наблюдалась и в области издания журналов, чьей аудиторией выступали главным образом коллекционеры знаков почтовой оплаты и бонного материала. Особенностью всех этих периодических изданий была исключительно частная инициатива их издателей, пытавшихся за счет собственных средств и средств подписчиков удерживать эти издания на плаву. Другой отличительной чертой была их, пусть и довольно обширная, но провинциальная география, что не позволяло им претендовать на роль объединителя всех заинтересованных в филателии и бонистике сил коллекционеров Советской России.

Необходим был совершенно иной по своим задачам журнал, который отвечал бы целям советской идеологии и пропаганды. Такой журнал априори должен был быть журналом, издававшимся на государственные средства и под контролем государства, хотя в сложных финансовых условиях первой половины 1920-х гг. не исключались и принципы хозрасчета за счет привлечения денег подписчиков и размещения на страницах журнала платных объявлений и рекламной продукции. Именно таким журналом и должен был стать журнал «Советский филателист», первый номер которого вышел в сентябре 1922 года [13, с.21-24].

Журнал за весь период своего существования, до 1933 года, несмотря на смену названий, учредителей со стороны государственных органов и общественных организаций в области коллекционирования, продолжал следовать той политике в области государственной филателии, основные задачи которой были сформулированы в первом номере. Журнал, по мнению редколлегии, должен был стать средством борьбы с проявлениями спекуляции в области филателии, средством популяризации и пропаганды филателистических идей как внутри страны, так и за ее пределами в духе социализма, центром организационного оформления советского филателистического движения и содействия политике монополии во внешней торговле филателистическими материалами и принадлежностями [3, с.3-4; 8, с.2-3].

Особенностью публикаций на страницах журнала, так или иначе связанных с событиями на международной арене и вовлеченностью в эти события Советского государства, был их небольшой объем и географическая мозаичность. Все эти заметки и небольшие статьи можно сгруппировать в несколько блоков.

Первый блок связан с поддержкой филателистическим сообществом принципа монополии внешней торговли, в том числе филателистическими материалами. Это было крайне актуально для первой половины 20-х гг. XX века и нашло свое отражение в публикации ряда статей, авторами которых были руководители государственной филателии [1, с.35-36; 9, с.4-6]. По мере экономического укрепления СССР и окончательного утверждения незыблемости принципа монополии внешней торговли актуальность подобных статей сошла на нет, и они исчезли со страниц журнала.

Однако эта внешнеэкономическая проблематика оказалась теснейшим образом связана с проблемами международного обмена

филателистическими материалами с зарубежными коллекционерами. В реальной практике эти вопросы регулировались системой контрольных пунктов пограничного обмена, а страницы журнала были предоставлены для публикации соответствующих нормативных документов, которые доводили до сведения желающих осуществлять такой обмен основные требования для этого [5, с.261-262,323-324;14,с.222-228]. Кроме того, журнал выполнял воспитательные функции, публикуя данные о нарушителях международного обмена.

Еще одним блоком публикуемых материалов является материал, связанный с фальсификаторской деятельностью как в самой Советской России, так и за рубежом. В рамках этого блока фактически сформировались основные направления борьбы с фальсификаторами. Первое направление можно определить как традиционное: борьба против внутренних фальсификаторов почтовой продукции, которые действовали в ущерб государственной почте. В этой борьбе использовался весь аппарат советских правоохранительных органов. Зачастую эта борьба завершалась громкими судебными процессами, ход и результаты которых освещались на страницах советской филателистической периодики. Эта борьба носила сугубо экономический характер, а своеобразным промежуточным этапом стало принятие специального Постановления СТО СССР от 29 мая 1924 г. «О мерах борьбы с фальсификацией знаков почтовой оплаты».

Второе направление: внешнеэкономическое, связанное с жесткой политикой монополии внешней торговли, в том числе и в области торговли филателистическим материалом. Эти меры в основном носили заградительный характер. Созданная система заграничного обмена почтовыми марками, осуществлявшаяся через специальные пункты обмена, находившиеся под полным контролем НКВД, должны были не только воспрепятствовать международной спекуляции в области филателии, а затем и бонистики, но и не допускать в пределы Советской России фальсифицированных выпусков почтовых марок, якобы выпущенных почтовым ведомством РСФСР/СССР и распространяемых зарубежными торговцами. Последнее наносило серьезный вред советским внешнеторговым организациям, продававшим подлинные советские марки за рубежом, как в экономическом, так и в политическом смысле.

Третье направление было напрямую связано с формированием положительного имиджа СССР за рубежом. Многие незаконные фантастические выпуски попадали в часть ведущих зарубежных каталогов почтовых марок, издававшихся известными филателистическими компаниями, их активно обсуждали на страницах зарубежных периодических филателистических изданий, многие из которых никак нельзя было заподозрить в симпатиях к Советской России. Все это создавало почву для их легитимизации среди коллекционеров - филателистов как за рубежом, так и внутри самой Советской России, поскольку в Советскую Россию они попадали, как правило, контрабандным путем. В итоге, противодействие подобным выпускам почтовых марок, их создателям и распространителям за рубежом на страницах государственного филателистического издания служило серьезным подспорьем для молодой советской дипломатии, поскольку выпуски советского журнала с середины 1920-х гг. становятся все более широко известными за рубежом [10,с.222-223].

Другая группа опубликованных материалов была связана с созданием в 1924 году первой международной общественной организации в области филателии, построенной на идеологических основаниях марксизма, - Филателистического Интернационала. Редакция журнала активно отслеживала все значимые события, происходившие в этой организации, подчеркивала ее значимость для советских филателистов, фактически насильно, через систему преференций в области международного обмена, заставляя членов созданного в 1923 году Всероссийского Общества Филателистов вступать в ряды Филинтерна, публиковала списки советских членов Филинтерна. Апогеем сотрудничества стало объединение периодического органа Филинтерна – журнала «Radio de Filintern» - с журналом «Советский Филателист» и «Советский Коллекционер» в 1926 году [6,с.253-254; 16,с.219-223].

В журнале уделялось определенное внимание стремлению СССР восстановить свое членство в ключевой международной почтовой организации Всемирном Почтовом Союзе, одним из учредителей которой была Российская империя. В годы революции и гражданской войны Советская Россия в работе высшего органа ВПС – Всемирного Почтового Конгресса – участия не принимала. Однако расширение почтовых связей с зарубежными странами

настоятельно требовало возврата СССР в ВПС. Подготовительные работы начались практически сразу же после завершения работы Всемирного Почтового Конгресса в Мадриде в 1920 году, который принял решение о проведении очередного конгресса в Стокгольме в 1924 году. Подготавливалось к этому и общественное мнение внутри страны, и важную роль в этом сыграл журнал «Советский Филателист», который, в отличие от ведомственных изданий Наркомпочтеля, распространялся среди представителей самых различных социальных слоев тогдашней Советской России. Весной 1924 года появляется ряд заметок, в которых до широкой общественности доводился сам факт скорого созыва очередного Всемирного Почтового Конгресса, размещалась информация о предстоящем праздновании 50-летия со дня создания (1874 г.) ВПС. Отдельно были размещены информация о вступлении СССР в члены ВПС 24 июня 1924 года и о завершении работы VIII Всемирного Почтового Конгресса в Стокгольме к 1 сентября 1924 года. В 1926 году, когда СССР уже активно участвовал в работе ВПС, появляется небольшая заметка, в которой дается информация о том, что в тот момент в состав ВПС входило 83 государства и что очередной Всемирный Почтовый Конгресс состоится в Лондоне в 1929 году [7, с.30].

Точно также советская филателистическая общественность информируется об участии РСФСР в работе Генуэзской конференции (1922 г.), 1-ой Международной авиапочтовой конференции в Гааге (1927 г.) [11, с.10-12; 15, с.422-424].

Появлявшиеся на страницах журнала отклики на разного рода международные события носили характер достаточно злободневных, часто публиковались по горячим следам произошедших событий. К таким публикациям можно отнести, например, опубликованные отклики зарубежных коллег - филателистов на смерть Воровского, материалы по польско-литовским отношениям, конфликту вокруг Данцига, Рурскому вопросу. Восточное направление внешней политики СССР было в основном представлено рядом статей, посвященных современному состоянию дел в Турции, советско-афганским отношениям, ситуации в Китае. Особое место в условиях отсутствия прямых дипломатических отношений с США занимает публикация полного текста соглашения между Организацией Уполномоченного по филателии и бонам СССР и

американским торговцем М.Шерманом, на основании которого последний получал монопольное право представлять интересы СССР в области реализации филателистического материала в Северной Америке [2,с.23-26].

Следует отметить, что такая относительная активность в области сопровождения событий на международной арене приходится лишь на первую половину – середину 1920-х гг. В дальнейшем внимание редакции журнала в этом направлении резко уменьшается, ограничиваясь, по-преимуществу, публикацией нормативно-правовых документов, регулирующих заграничный обмен филателистов. Вероятно, одной из причин этого был тот факт, что руководство государственными и общественными организациями в области филателии погружается во внутренние дразги, связанные с общей перестройкой общественно-политической системы в СССР в конце 1920 – начале 1930-х гг. Это заметно проявляется на редакционном портфеле журнала, в структуре которого внутренняя жизнь филателистического сообщества страны становится доминирующей, практически полностью вытесняя международную проблематику и сохраняя такой подход вплоть до прекращения издания журнала в начале 1933 года.

Список литературы

1. Буткевич П. Филателия и монополия // Советский Коллекционер – 1923 - № 9-10 – Сентябрь-октябрь – С.35-36.
2. Наш договор с Америкой // Советский Филателист – 1924 - № 2(18) – Февраль – С.23-26.
3. Наши задачи // Советский Филателист. – 1922 - № 1 – Сентябрь – С.3-4.
4. Постановление ВЦИК и СНК по филателии (21.09.1922) // Советский Филателист. – 1922 - № 2 – Октябрь. – С.9-10.
5. Правила ведения заграничного обмена коллекционными филателистическими материалами и бонами // Советский Коллекционер. – 1931 - № 10(122) – Октябрь – С.261-262; № 12 (124) – Декабрь – С.323-324.
6. Тиль А. Пролетарское филателистическое движение в Центральной Европе // Советский Коллекционер. – 1930 - № 10(110) – Октябрь – С.253-254.

7. Филателистическая хроника. Всемирный Почтовый Конгресс // Советский Филателист – Советский Коллекционер – Radio de Filintern – 1926 - № 8(60) – Август – С.30.

8. Чучин Ф.Г. Каким должен быть журнал «Советский Коллекционер» // Советский Коллекционер - 1925 - № 13-14 (40-41) – Июль – С.2-3.

9. Чучин Ф.Г. Филателия и монополия // Советский Филателист – 1922 - № 1 – Сентябрь – С.4-6.

10. Якуб А.В. Борьба с зарубежной фальсификацией знаков почтовой оплаты РСФСР/СССР в начале 1920-х гг.: идеологический и экономический аспекты // Омские научные чтения. 2018. – Омск: ОмГУ – 2018.

11. Якуб А.В. Генуэзская конференция 1922 года, политическое просвещение и филателия в Советской России // Международные отношения и региональные процессы. Материалы международной научно-практической конференции. Омск: ОмГУ – 2019. – С.10-12.

12. Якуб А.В. Государство и филателия в Советской России начала 1920-х годов: нормативно-правовая база // Вестник Томского гос. университета. История. – 2020. - № 66. – С.75-78.

13. Якуб А.В. Журнал «Советский филателист» как исторический источник (1922 – 1924 гг.) // Документ – источник эпохи. Материалы Международной научной конференции. – Омск: ОмГУ – 2020. – С.21-24.

14. Якуб А.В. Заграничный филателистический обмен: экономика и политика (1922 – 1924 гг.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. - № 2(18) –

15. Якуб А.В. 1-я международная авиапочтовая конференция 1927 года в Гааге и советская филателия // Омские научные чтения – 2019. – Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Омск, 2-6 декабря 2019 г.) – Омск: ОмГУ – 2019 – С.422-424.

16. Якуб А.В. Филателистический интернационал как элемент «мягкой силы» в дипломатии СССР: 1924 год, начало // Вестник Омского гос. университета. – Серия «Исторические науки» – 2017. – № 3(15)